

— Сначала куплю машину роз, заполню весь багажник, — Чжан Ицзэ читал вслух свои заметки в телефоне. — По бокам багажника на земле поставлю несколько маленьких фейерверков, как только она выйдет — зажгу. После этого... дай-ка посмотрю...

— Может, ещё свечи зажечь и шарики надуть? — Лэ Чэньань едва сдерживал улыбку.

— Да, да, точно.

— Брат, в городе нельзя просто так фейерверки запускать. Ты это где нашёл, на каком-то студенческом сайте с советами по признаниям?

— Эй, ты, гей, чего понимаешь? Она же избалованная барышня, какие только сцены не видела. Подарки вроде бриллиантов, часов, ужинов в дорогих ресторанах — она уже всё это пресытила. Лучше уж такой романтичный подход, чтобы показать мою искренность. — Чжан Ицзэ был уверен в себе. — Она даже в WeChat написала, что я милый. Я просто продолжу быть милым. Думаешь, она ко мне что-то чувствует?

В голове Лэ Чэньаня в этот момент крутилась только одна мысль: «Бедный дурачок».

Чжан Ицзэ, хоть и был ребёнком из богатой семьи, не воспитывался как наследник высшего общества. Ему позволили расти свободно, и его талант к зарабатыванию денег проявился сам по себе. Он с детства не менялся — всё такой же наивный и простодушный. Вырос, стал высоким, симпатичным, научился зарабатывать, но характер остался детским — чистым, искренним и пылким. Никакой напыщенности и фальши, как у других богатеньких мальчиков. Лэ Чэньань считал, что это хорошо: с такими деньгами его никто не обидит, а потом он женится на умной девушке, и всё будет отлично.

Как его друг с детства, Лэ Чэньань считал своей главной задачей просто поддерживать его в его безумствах. Это было легко.

— Да, ты такой красавчик, кто тебя не полюбит. Скажи, что мне делать. — Лэ Чэньань решил смириться, лишь бы это не задело других. Немного потерпеть позора — не проблема.

— Ты сможешь мне с машиной, сфотографируешь. Действуй по обстоятельствам! — Чжан Ицзэ отправил ему план действий, который было стыдно даже читать. Но девушке, наверное, запомнится, как неуклюжий поклонник суетится ради неё.

По крайней мере, это более трогательно, чем просто бросить ей дорогой подарок, который только вызывает неловкость.

Тут он вдруг вспомнил, что эта Сюю, кажется, как-то связана с Му Ханем...

— Чжан Ицзэ, — он решил, что нужно предупредить его. — Ты знаешь, такие барышни часто имеют богатую личную жизнь... А вдруг у неё уже есть кто-то? В прошлый раз я видел, как вы ужинали...

— Она сказала, что у неё есть парень, и что я слишком молод для неё. — Чжан Ицзэ прервал его, закрыв все вкладки в телефоне и подняв глаза на Лэ Чэньаня. — Но она ведь ещё не замужем и продолжает со мной общаться. Я думаю, это просто отговорки. Хотя бы попробую, меня ведь и раньше отвергали.

Иногда было непонятно, то ли он действительно глуп, то ли мудр по-своему.

*

Определённо глуп.

Лэ Чэньань рано утром в пятницу получил сообщение от Чжан Ицзэ с адресом — это был один из небоскрёбов в деловом районе.

Он вовремя закончил работу и помчался к месту встречи. Открыв багажник Lexus, он чуть не потерял дар речи...

— Чжан Ицзэ, никто не использует маргаритки для признаний...

— Я ошибся, когда заказывал цветы, роз не хватило, а остальное место заполнил маргаритками. Всё равно всё красное, не заметно. — Чжан Ицзэ весь в поту, привязывал шарики к зеркалу заднего вида — прозрачные снаружи, а внутри сердечки.

В деловом районе в час пик было много людей. Лэ Чэньань, решив, что стыд ему уже не страшен, помог ему припарковать машину.

Чжан Ицзэ всё время бормотал:

— Когда я приведу её к багажнику, ты вовремя открой его, смотри не прозевай. Эй, где мой пиджак?..

Лэ Чэньань вытащил пиджак с заднего сиденья и подал ему, взглянув в зеркало заднего вида:

— Твоя богиня вышла.

В тесном салоне Чжан Ицзэ нервничал, швырнул пиджак и, уставившись на отражение в зеркале, начал судорожно надевать его. Правой рукой он промахнулся мимо рукава и случайно ударил водителя по переносице.

— Блин... — Лэ Чэньань сдержал желание ударить в ответ, лишь сжав место удара и с трудом сдерживая боль. Переносица и лоб мгновенно онемели, слёзы навернулись на глаза. Он поспешно опустил солнцезащитный козырь и посмотрел в зеркало — вроде не сломалось.

Чжан Ицзэ этого даже не заметил, выскочил из машины и побежал.

Лэ Чэньань, вытирая слёзы и ругая его, всё же следил за положением двоих. Подняв голову, он вдруг заметил, что эта Сюю выглядит... знакомой?

На фоне её холодной белой кожи выделялись изящные черты лица, большие яркие глаза, цвет радужки напоминал густой мёд, в котором таилась живая искорка. А за ней стоял человек, который был словно её копия — красивый парень с чёткими чертами лица, но с более мягким взглядом и детской округлостью.

Лэ Чэньань, кажется, всё понял.

В зеркале заднего вида он увидел, как Му Хань мрачно смотрит на Чжан Ицзэ, а тот даже не подозревает об этом.

Прикрывая нос, он вылез из машины. Му Хань сразу заметил его, прошёл мимо пары и подошёл к нему, тихо спросив:

— Ты как здесь оказался?

Он взял руку Лэ Чэньаня, прикрывающую нос, и отодвинул её:

— Что с глазами?

— Ничего. Я с ним пришёл.

Как же стыдно... Лэ Чэньань сразу почувствовал, что что-то не так — тот удар был слишком сильным, и теперь его голос звучал гнусаво, будто он только что плакал.

— Опять подрались? — Му Хань мягко прикоснулся к его слегка опухшей переносице. — Болит?

— Нет, нормально, просто онемело. — Лэ Чэньань, чувствуя себя неловко, быстро перешёл к делу:

— Му Хань, кто эта Сю для тебя?

— Сестра.

— ...Родная?

— Да.

Всё это время он представлял Му Ханя как человека с беспорядочной личной жизнью, который не различает полов и ведёт себя распутно. В голове он уже не раз прокручивал, как ругал его.

— Чёрт... — Лэ Чэньань рассмеялся над собой, но от смеха нос стало ещё больнее, и он снова застонал.

Его смех, полный слёз, выглядел одновременно досадным и жалким. Му Хань смотрел на него, застыв.

Лэ Чэньань с изумлением наблюдал, как лицо Му Ханя потемнело, и тот спокойно подошёл к Чжан Ицзэ сзади, резко ударил ногой, и тот упал на землю.

— Му Хань! Ты что делаешь! — Му Сюэ, видя, что он собирается продолжить, быстро схватила его за талию.

Лэ Чэньань только сейчас сообразил, что происходит, и бросился к Чжан Ицзэ. Сзади он увидел, как тот, падая, попытался опереться на правую руку, и теперь, бледный, держался за запястье, покрываясь потом от боли.

— Где болит? — Лэ Чэньань быстро проверил его суставы, но Чжан Ицзэ только мотал головой, не в силах говорить.

— Пошли, пошли, сначала в больницу. — Лэ Чэньань помог ему встать и потащил за собой.

Му Хань вдруг схватил его за локоть, пристально глядя на него.

— Отпусти, потом разберёмся. — Лэ Чэньань попытался вырваться, но не смог.

— Что бы ты ни хотел, я тоже могу тебе дать, — сказал Му Хань.

Лэ Чэньань с недоумением смотрел на него. Его властные глаза вдруг смягчились, наполнившись болью.

— О чём ты? — Лэ Чэньань почувствовал, что тот смотрит на него, как на заблудшую девушку.

— Ты... он ухаживает за другой девушкой, и тебе всё равно? — Му Хань сжал его локоть так, что кости затрещали.

— Нет, а почему я должен переживать? Отпусти, сначала в больницу. — Лэ Чэньань не стал углубляться в разговор, а просто потащил его за собой.

— Му Хань, отпусти его, — наконец заговорила Му Сюэ. — Мы все пойдём в больницу.

Она толкнула Му Ханя в спину.

— Постой, подождите... — Чжан Ицзэ дрожащим пальцем указал на багажник:

— Чэньань... ещё не...

Лэ Чэньань посмотрел туда и только через мгновение понял, что тот дурак так и не успел показать свои приготовления... Он с трудом сдержал поток ругательств, подошёл к багажнику и пнул его ногой. Дверь медленно поднялась. Му Сюэ и Му Хань смотрели на красный багажник с изумлением, одновременно сделав шаг назад.

— Сестра... маргаритки...

— Заткнись.

Му Сюэ быстро подбежала и захлопнула багажник, прежде чем он полностью открылся:

— Пошли.

Лэ Чэньань заметил, как в её глазах загорелся гнев.

|

<http://bllate.org/book/16169/1449195>